

Глава 10. Заступиться за детей

После этих слов лицо хозяина лавки окаменело.

Где бы то ни было, а особенно на планете, всё ещё раздираемой войнами, военные всегда внушали наибольший страх и уважение. Их статус был лучшим средством усмирения.

Цзянь Чэнси забрал питательный раствор, отсчитал ровно шестьдесят два кредита и, вежливо улыбнувшись, произнёс:

— До свидания.

Он ушёл с гордо поднятой головой, не воспользовавшись предложенной скидкой.

Когда он отошёл, остальные жители деревни, ещё не успевшие расплатиться, переглянулись. Все видели, как долго Цзянь Чэнси беседовал с хозяином у прилавка, и тут же поползли шепотки:

— Наверняка выторговал себе что-то.

— Что поделаешь, красота — страшная сила.

— Нам так не дано.

— Точно-точно. Мужа дома нет, а он так себя ведёт, ни стыда ни совести.

— И не стыдно же...

Выйдя из лавки, Цзянь Чэнси направился обратно на площадь, к детям.

Из-за травмы ноги Ли Чэнь в последние дни был постоянно подавлен. Этот ребёнок от природы был очень гордым и не любил разговаривать с людьми, так что Цзянь Чэнси даже не знал, как к нему подступить.

Он надеялся, что сегодняшняя ярмарка хоть немного его развеселит.

Миновав переулок, Цзянь Чэнси уже собирался позвать детей, как вдруг заметил впереди на площади какое-то волнение.

Группа детей окружила кого-то, их голоса становились всё громче. Смех и толчки были полны неприкрытой злобы. Они тащили за собой Ли Чэня и Ли Суйсуй.

— Ли Чэнь, пойдём с нами в мяч играть! — крикнул один из них, самый рослый и крепкий, и с силой толкнул мальчика.

Ли Суйсуй подбежала к ним, её голос дрожал от слёз:

— Не толкайте моего брата! У него нога болит, он не может играть!

Казалось, именно этих слов хулиганы и ждали.

— Какая ещё нога болит? Он просто хромой, — детская жестокость всегда прямолинейна. — Ли Чэнь — калека, он даже ходить не умеет!

— Ты врёшь! Мой брат не такой! — Ли Суйсуй бросилась к упавшему на землю брату и обняла его.

Крепкий мальчишка самодовольно усмехнулся:

— Он хромой, и что, мне теперь молчать? Буду говорить, и что ты мне сделаешь?

— Ты... — глаза Ли Суйсуй покраснели. Она стояла на коленях, её хрупкое тельце дрожало, а звонкий голос срывался от слёз. — Вот я расскажу папе, он тебя накажет!

Услышав это, задира не испугался, а лишь презрительно хмыкнул. Он подошёл, присел на корточки и толкнул Ли Суйсуй.

— А я не боюсь. Вашему папе на вас наплевать. И что ты мне сделаешь, а?

— А-а-а!

Пронзительный, полный боли вопль разорвал вечерний воздух.

Крепыш схватился за руку и закричал. На его запястье алел глубокий след от зубов, из которого уже сочилась кровь. Перед ним на земле сидел Ли Чэнь. На его губах виднелись капельки крови. Он был похож на дикого зверька, готового к бою. В глазах ребёнка не было ни капли страха — лишь мрачная, холодная ярость, с которой он смотрел на своего врага.

— Ты смеешь меня кусать! Я тебя сейчас... — замахнулся обидчик.

— Стоять!

К ним подбежал Цзянь Чэнси. Его лоб покрылся испариной от быстрого бега.

— Что вы здесь делаете?! — резко и строго спросил он.

Крепыш замер, не ожидая, что взрослые вернутся так скоро.

Увидев отца, Ли Суйсуй разрыдалась:

— Папа!

Цзянь Чэнси поспешно опустил покупки на землю и обнял детей.

— Суйсуй, всё в порядке?

Первым делом он бросился утешать своих детей, не обращая внимания на задиру. Вокруг воцарился хаос. Подросли и другие родители, пытались выяснить, что произошло.

А крепыш, выставив вперёд запястье, решил первым пожаловаться:

— Ли Суйсуй и Ли Чэнь не только побили меня, но и укусили!

Кто-то пострадал.

Отец мальчика, Ли Ся, тоже торговал на рынке фруктами и уже был недоволен Цзянь Чэнси. Узнав, что его сына укусили, он и вовсе рассвирепел:

— Цзянь Чэнси, что себе позволяют твои дети? Нападают на ровном месте! Ты так их

воспитываешь? Сегодня же ты должен дать нам объяснение!

Он говорил грозно и напористо.

Ли Суйсуй с тревогой посмотрела на Цзянь Чэнси. Раньше в подобных ситуациях отец всегда ругал их.

Но не сегодня.

Цзянь Чэнси лишь успокаивающе похлопал детей по спинам, а затем повернулся к толпе.

— Вы говорите, мои дети напали на ровном месте, — спокойно произнёс он. — У вас есть доказательства?

— А этого недостаточно? — Ли Ся ткнул пальцем в руку своего сына.

— Это доказательство, — усмехнулся Цзянь Чэнси. — А как насчёт того, что мой сын с больной ногой сейчас лежит на земле? Вы ко мне с претензиями, а я, может, сам хочу объяснений.

— Что ты такое говоришь? — возразил Ли Ся. — Моего ребёнка укусили, а твой просто упал. Разве можно это сравнивать?

— Почему нельзя? — Цзянь Чэнси поднял голову, его голос прозвучал твёрдо и решительно. — Ваш ребёнок — это ребёнок, а мои, по-вашему, нет?

Ли Ся запнулся:

— Ты!..

На ярмарке было многолюдно, и постепенно вокруг них собралась толпа, наблюдая за ссорой, разгоревшейся из-за детской драки. Вообще-то, в деревне и раньше случались издевательства среди детей, но на это никто не обращал внимания, стараясь замять подобные инциденты. Тем более что прежний Цзянь Чэнси никогда не заботился о своих детях, и даже если их обижали, он, ради так называемого «лица», не вступал в споры. Это и привело к тому, что односельчане осмелели и позволяли себе издеваться над его семьёй.

Но нынешний Цзянь Чэнси был другим.

Ли Ся глубоко вздохнул и, повернувшись к сыну, спросил:

— А Ху, ты их толкнул?

Крепыш по имени А Ху, почувствовав на себе отцовский взгляд, испугался.

— Нет, — виновато пробормотал он. — Я просто хотел поиграть с Ли Чэнем в мяч. Это он сам хромой, не удержался на ногах и упал. Я тут ни при чём. Откуда мне было знать, что он калека? Таким, как он, надо дома сидеть, а не на площади играть. Я-то тут при чём?

Услышав это, Ли Ся удовлетворённо посмотрел на Цзянь Чэнси. Его взгляд был полон злобы и вызова.

— Ты слышал?

Цзянь Чэнси сидел на корточках рядом с Ли Чэнем. Как только А Ху произнёс эти слова, он

почувствовал, как напряглось тело сына. Каким бы взрослым ни казался ребёнок, он не мог выдержать столько злобных слов. И хотя мальчик сдерживался, Цзянь Чэнси ощущал, как дрожит его маленькое тельце, словно хрупкая лодочка в бушующем море.

Он поднял голову и встретился с Ли Чэнем взглядом.

В глазах мальчика, словно у затравленного зверя, плескалась боль, но даже в такой момент он не проронил ни слезинки.

Хотя в этом возрасте другие дети плакали бы из-за любой царапины.

...

Цзянь Чэнси ободряюще сжал руку Ли Чэня и встал.

Прежний владелец тела был невысокого роста, но обладал стройной и прямой осанкой. По сравнению с деревенскими жителями он был довольно высоким. Благодаря этому Цзянь Чэнси мог смотреть на всех сверху вниз и ясно видеть выражение каждого лица.

— Хромой? — он подошёл к А Ху. — Ты считаешь, что хромые не могут бегать, не могут играть в мяч и вообще не имеют права играть, так?

А Ху, встретившись с ним взглядом, почему-то растерялся, но всё же кивнул.

Цзянь Чэнси подошёл к валявшемуся на земле мячу, поднял его и, не сходя с места, посмотрел на баскетбольное кольцо вдалеке. Мгновение он целился, а затем сделал бросок. Мяч описал в воздухе красивую дугу и на глазах у всех точно угодил в корзину.

Толпа ахнула от изумления.

А Ху даже заикаться начал:

— Ты... ты...

— Видишь, я даже не двигался, но всё равно забил, — сказал Цзянь Чэнси. — Кто установил правила, что ему нельзя играть?

А Ху потерял дар речи.

— Цзянь Чэнси, тебе не стыдно? — вступился за сына Ли Ся. — Ты старше его, что за доблесть — забить мяч?

Цзянь Чэнси, ничуть не смутившись, повернулся к нему и усмехнулся:

— Хорошо. Я буду стоять на месте. А ты, такой ловкий и проворный, попробуй-ка забить. Посмотрим.

Ли Ся застыл.

Какая у него могла быть уверенность, что он попадёт? Да что там ребёнок, он, взрослый мужик, не факт, что смог бы!

Чем больше он думал, тем сильнее злился.

— Ты... ты чего вообще добиваешься? — громко спросил он.

— Я просто хочу сказать тебе, — жёстко ответил Цзянь Чэнси, — что всегда найдётся кто-то лучше тебя. Если сам ничего из себя не представляешь, не стоит позориться. Ну и что с того, что у моего сына травма? Ты-то на ногах стоишь, а в кольцо попасть сможешь?

Ли Ся побагровел от ярости.

— Цзянь Чэнси, ты что, с ума сошёл? Подумаешь, в детскую игрушку поиграл, возомнил себя невесть кем?

— Конечно, не возомнил, — с сарказмом улыбнулся Цзянь Чэнси и посмотрел на А Ху. — Просто не понимаю, с чего это некоторые, умея играть в мяч, так превозносятся над другими.

А Ху, хоть и был задирой, оставался всего лишь подростком. Он редко испытывал такое унижение. Взгляд Цзянь Чэнси стал последней каплей, и мальчик не выдержал — расплакался.

Увидев слёзы сына, Ли Ся разволновался.

— Цзянь Чэнси, ты на сколько лет старше моего ребёнка! Тебе не стыдно обижать того, кто младше тебя?

— Стыдно? — яркие глаза Цзянь Чэнси горели в свете ярмарочных огней. Он усмехнулся. — А чего мне стыдиться? Ваш А Ху старше нашего Ли Чэня на шесть или семь лет. Ему не стыдно, так почему должно быть стыдно мне?!

Услышав это, А Ху зарыдал ещё громче.

— Цзянь Чэнси, прекрати нести чушь! — Ли Ся шагнул вперёд и ткнул в него пальцем.

Цзянь Чэнси холодно усмехнулся, повернулся, поднял с земли сына и, взвалив его на спину, посмотрел на Ли Ся.

— Некоторые не могут стоять на ногах, потому что у них травма, и это можно вылечить. А некоторые не могут стоять, потому что их сердца слишком узки, чтобы вместить других. И вот это уже неизлечимо.

Ли Ся недоверчиво уставился на него, его руки дрожали от гнева:

— Ты... ты...

Цзянь Чэнси, не обращая на него больше внимания, унёс детей домой.

Вечерняя прогулка по ярмарке была безнадежно испорчена, но он ни о чём не жалел. Прежний владелец тела был безответным, а он — нет.

Вернулись они поздно. Цзянь Чэнси отнёс детей в их комнату. Ли Суйсуй, наплакавшись за вечер, быстро уснула, а Ли Чэнь сидел на краю кровати. Вскоре он услышал, как открылась дверь.

Мальчик с удивлением посмотрел на вошедшего.

— Я так и знал, что ты не спишь, — улыбнулся Цзянь Чэнси.

Ли Чэнь не понимал, чего он хочет.

Цзянь Чэнси подошёл и присел перед ним на корточки. В слабом свете луны, проникавшем в окно, он тихо сказал:

— Папа хочет снять с тебя мерки. Я говорил с доктором. Можно будет сделать для твоей ноги специальный фиксатор, и ты снова сможешь стоять. Я уже коплю деньги. Скоро наш маленький Чэнь сможет играть в мяч, как и другие ребята.

В ночной тишине его голос звучал особенно отчётливо и нежно.

Ли Чэнь смотрел на сидевшего перед ним мужчину. Когда Цзянь Чэнси протянул руку к его ноге, чтобы посмотреть на рану, мальчик инстинктивно отдёргнулся.

Цзянь Чэнси удивлённо посмотрел на сына.

Худенькое, хрупкое тельце Ли Чэня в ночном сумраке казалось особенно мрачным. Он поджал губы и под пристальным взглядом отца наконец тихо произнёс первые слова с момента происшествия на площади. Голос его был медленным, словно скованным тяжёлыми цепями:

— Она уродливая.

— Что? — не понял Цзянь Чэнси.

— Моя нога. Она некрасивая, — Ли Чэнь отвёл взгляд и прижался к стене. В темноте его руки сжались в кулаки. — Даже с фиксатором я всё равно останусь хромым.

Глаза Цзянь Чэнси расширились. В одно мгновение его душу захлестнула буря.

Гнев и жалость.

Его глаза наполнились влагой, он с трудом перевёл дух и только потом смог выговорить:

— Глупости!

Ли Чэнь удивлённо посмотрел на него.

Цзянь Чэнси шмыгнул носом. Хоть он и мало общался с этим ребёнком, но знал, каким гордым был Ли Чэнь. Услышать от такого мальчика, что он сам считает себя хромым, было невыносимо больно. Даже если Ли Чэнь не плакал, у самого Цзянь Чэнси защипало в носу.

— Это не так.

— У нас просто травма, и скоро всё заживёт, — срывающимся голосом проговорил он, сжимая маленький кулачок сына. — А даже если нынешняя медицина не поможет, не бойся. В будущем технологии станут лучше, и мы обязательно снова встанем на ноги. Ну и что, что те дети сейчас здоровы? Сегодняшний день ничего не значит. Я верю, что наш маленький Чэнь в будущем никому не уступит.

В лунном свете глаза Цзянь Чэнси сияли непоколебимой уверенностью.

Он держал руку ребёнка, передавая ему своё тепло. Если Ли Чэнь был глыбой льда, то он —

лучом света, упавшим на эту глыбу в холодной пустыне.

Нежным и всепрощающим.

Ли Чэнь пристально смотрел на Цзянь Чэнси. Наконец, мальчик тихо произнёс:

— В будущем, когда появятся более совершенные меха-доспехи, они помогут мне встать.

Увидев, что сын наконец-то начал мечтать о будущем, Цзянь Чэнси улыбнулся:

— Точно!

Он мысленно похвалил себя за то, как умело возвращает ребёнку веру в будущее. Родители — лучшие учителя для своих детей. Под его чутким руководством всё налаживается. Просто идеально.

Цзянь Чэнси взял сына за руку и с нежной, отеческой улыбкой спросил:

— А когда у маленького Чэня будут новые технологии и меха-доспехи, что он будет делать?

Наверное, пойдёт навстречу светлому будущему?

Конечно же, его ждёт блестящая и полная надежд жизнь!

Под его полным любви взглядом Ли Чэнь медленно поднял голову. На его детском лице застыло спокойствие. Впервые он посмотрел на Цзянь Чэнси, и уголки его обычно бесстрастных губ чуть дрогнули, но в мертвенном свете луны эта улыбка почему-то заставляла кровь стынуть в жилах.

— Мстить.

— ...

Цзянь Чэнси моргнул.

Чего?

Кажется, что-то пошло не так.

<http://bllate.org/book/13417/1194254>